

*генерал-лейтенант Ивановский Владимир
Сергеевич, Россия, Санкт-Петербург,
Военная академия материально-технического
обеспечения имени генерала армии
А.В. Хрулёва, начальник академии,
доктор технических наук, профессор*

Создание и роль органов тыла в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в России 1918-1922 гг.

Одновременно со строительством Красной Армии и Флота, принятием необходимых мер по укреплению глубокого тыла и созданию предпосылок для обеспечения победы над многочисленными врагами партия приняла меры по созданию органов тыла, тыловых частей и учреждений Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Структура органов тыла и система снабжения вырабатывались постепенно, в тяжелых условиях гражданской войны, по мере накопления опыта.

В марте 1918 г. для руководства снабжением и обслуживания создаваемой армии организуются центральные довольствующие управления: артиллерийское, военно-хозяйственное, военно-инженерное, квартирное, военно-ветеринарное и другие.

Для обеспечения всеми видами довольствия воинских частей, учреждений и заведений, расположенных или формируемых на территории округа (губернии, уезда), в составе комиссариатов были созданы и органы снабжения.

С переходом к строительству Красной Армии на основе обязательной воинской повинности

потребовалось создание и новых органов тыла, которые сосредоточили бы в своих руках все вопросы снабжения и обслуживания войск

В целях сосредоточения в одном органе всех вопросов снабжения создаваемой армии, решением Советского правительства в июне 1918 г. было создано Центральное управление снабжения, которому были подчинены все основные центральные довольствующие управления.

Главным начальником снабжения Красной Армии был назначен опытный снабженец А.А. Маниковский. В июле 1918 г., в связи с переходом Маниковского на другую работу Главным начальником снабжения был назначен Е.И. Мартинов.

Для координации работы предприятий, занятых военным производством, учета и распределения предметов военного снабжения в ноябре 1918 г. была образована Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии (Чрезкомсиаб).

Председателем этой комиссии был назначен Л.Б. Красин. Заготовкой продовольствия для армии ведала Центральная продовольственная комиссия (Цекопродарм), в состав которой вхо-



дили представители от Народного комиссариата продовольствия и Народного комиссариата по военным и морским делам.

Председателем Цекопродарма являлся П.П. Брюханов. Для проведения заготовок в прифронтовой полосе распоряжением Цекопродарма при фронтах, армиях и дивизиях создавались особые продовольственные комиссии (Опродкомы).

Руководство железными и грунтовыми дорогами, морскими и озерно-речными путями осуществлялось службой военных сообщений. В составе Всероссийского главного штаба было создано Управление военных сообщений, преобразованное в октябре 1918 г. в Центральное управление военных сообщений (ЦУПВОСО), начальником которого являлся М.М. Аржанов.

Для руководства автомобильной службой в составе ЦУПВОСО в декабре 1918 г. была создана автомобильная часть. Следовательно, служба военных сообщений представляла единую транспортную службу Красной Армии.

Руководство железнодорожными войсками Красной Армии осуществлял начальник железнодорожных войск Республики, подчинявшийся начальнику ЦУПВОСО.

В соответствии с Постановлением Реввоенсовета Республики от 27 сентября 1918 г. и приказом Главкома И.И. Вацетиса в октябре 1918 г. началось формирование штаба железнодорожных войск республики и первых 16 отдельных железнодорожных рот.

Снабжением Военно-Морского Флота всеми видами материальных средств ведало Главное морское хозяйственное управление, созданное в 1918 г., техническим обеспечением – Главное управление кораблестроения. Большую работу по созданию органов тыла флота проделал П.Е. Дыбенко.

Снабжением кораблей флота и обеспечением формируемых флотий материальными средствами ведал И. И. Вахрамеев, впоследствии один из крупных работников тыла Военно-Морского Флота.

По мере роста численности Красной Армии и Флота, а также образования регулярных частей, дивизий, армий, флотий и фронтов распоряжением местного командования, а иногда по инициативе местных партийных и советских органов, без указаний центра организовывались тыловые части, учреждения и органы тыла.

Создаваемые тыловые части, учреждения и подразделения, а также органы управления тылом имели разную, иногда произвольную организационную структуру, с чем нельзя было мириться. Необходимо было выработать единую для всей Красной Армии организационную структуру тыла.

В ноябре 1918 г. были утверждены штаты дивизий, бригад и полков, а в декабре – полевых управления фронтов и армий. Вопросами организации тыла и управления им, снабжения войск материальными средствами ведали начальники снабжения фронта, армии, дивизии, бригады.

Воинскими перевозками, эксплуатацией, ремонтом и восстановлением железнодорожных, водных и шоссейно-грунтовых путей фронта и армии, а также почтово-телеграфной службой во фронтовом или армейском тыловом районе ведал соответствующий начальник военных сообщений.

В полку ответственность за снабжение подразделений была возложена на заведующего хозяйством, который подчинялся командиру части только в оперативном отношении. За строевыми командирами оставалось право общего наблюдения и внутреннего контроля.

Для привлечения общественности к контролю над правильным расходованием денежных и материальных средств, в частях и подразделениях избирались контрольно-хозяйственные советы. Без подписи члена контрольно-хозяйственного совета не был действителен не один документ, связанный с расходом материальных средств.

В июне 1918 г. состоялось решение о передаче медицинской службе Красной Армии эвакуационного дела, которое в русской армии находилось в ведении Генерального штаба и других ведомств. При Главном военно-санитарном управлении (ГВСУ) был создан эвакуационный отдел с постоянно действующим при нем Главным эвакуационным совещанием из представителей заинтересованных ведомств (органов военных сообщений, Красного Креста и др.). Отныне впервые в истории отечественной военной медицины эвакуация и лечение раненых и больных слились в единый и неразрывный лечебно-эвакуационный процесс.

Военные врачи стали, таким образом, выполнять не только лечебную работу, как это было в



дореволюционное время, но и обладать административно-организационными правами, сделавшись полновластными руководителями и организаторами всего целостного процесса медицинского обеспечения войск.

11 июля 1918 г. постановлением Советского правительства был учрежден Народный комиссариат здравоохранения РСФСР. Наркомом здравоохранения был назначен Н.Л. Семашко, его заместителем – З.И. Соловьев, который с января 1920 г. стал одновременно начальником ГВСУ. До него этот пост занимал М.И. Баранов. 20 сентября 1918 г. ГВСУ на правах самостоятельного отдела вошло в состав Наркомздрава.

Начальник ГВСУ, являясь заместителем Народного комиссара здравоохранения, непосредственно осуществлял руководство медицинским обеспечением Красной Армии в строгом соответствии с указаниями Революционного Военного Совета Республики.

Наряду с ГВСУ в состав Наркомздрава были включены центральные медицинские управления всех других ведомств. Тем самым был завершен процесс объединения медико-санитарного дела страны в единое целое, столь необходимое на первых этапах строительства советского здравоохранения, проходившего в сложных и неблагоприятных условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Народный комиссариат здравоохранения стал единым государственным медицинским центром Советской республики, призванным решать весь комплекс задач, связанных с медицинским обеспечением населения и войск.

Организационное единство советской медицины стало одним из основополагающих ее принципов, определявшихся политикой Коммунистической партии в области здравоохранения.

Другими такими принципами, разработанными большевистской партией и впервые в обобщенном виде сформулированными в ее Программе, принятой на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г., являлись: государственный характер советской медицины, ее профилактическая направленность, гуманизм, неразрывная связь теории с практикой, широкое и активное участие общественности в деле здравоохранения.

Эти принципы являлись отправными для строительства медицинской службы Красной Армии и Флота и ее практической деятельности в годы

иностранной военной интервенции и гражданской войны. Эта деятельность протекала в исключительно трудной и сложной обстановке.

До создания типовой организации Красной Армии, введенной приказом РВСР № 220 1918 г., медицинская служба в войсках была представлена небольшими подвижными формированиями, которые неотступно следовали за своими частями (отрядами).

С введением типовых штатов частей, соединений и объединений медицинская служба приобрела определенную организационно-штатную структуру. Начальники медицинской службы фронтов и армий подчинялись командованию лишь в оперативном отношении.

Все тыловые части и учреждения объединений и соединений Красной Армии, обеспечивавшие войска всем необходимым для жизни и боя, в Гражданскую войну назывались базами (фронтowymi, армейскими, дивизионными).

В состав базы входили склады по видам материальных средств, мастерские, транспортные части, санитарные и ветеринарные учреждения, авиационные парки, части этапно-транспортной службы, железнодорожные и другие части и учреждения в зависимости от назначения и вида базы.

Таким образом, в 1918 г. и первой половине 1919 г. в основном оформились и сложились центральные органы тыла Красной Армии и Флота, а также органы тыла, тыловые части и учреждения фронтов, армий, флотилий, дивизий, бригад и частей. Однако стройной системы снабжения и обеспечения войск все еще не было. Существовали параллельные органы, как в центре, так и на местах, в результате чего, не было должной централизации снабжения и обслуживания войск.

В связи с расширением Гражданской войны и ростом численности армии требовалось создать более гибкие органы тыла и обслуживания вооруженных сил, которые смогли бы целесообразно использовать имеющиеся незначительные запасы и производственные мощности для обеспечения армии.

Большим шагом вперед в строительстве регулярных вооруженных сил и их органов тыла явилось утверждение ВЦИК в конце 1918-начале 1919 гг. первых уставов Красной Армии.

Одним из важнейших требований уставов являлось соблюдение единой формы одежды, ут-



вержденной Советским правительством в конце ноября 1918 г. В январе 1919 г. были установлены знаки различия и введен для всех бойцов и командиров зимний головной убор – шлем. Все военнослужащие носили на головном уборе пятиконечную красную звезду с изображением на ней молота и плуга. Рода войск различались, но соответствующему цвету петлиц, а командный состав имел знаки отличия.

Одной из важнейших задач, которая возникла при создании органов тыла, тыловых частей и учреждений Красной Армии и Флота, стала задача подбора кадров. Нужны были люди, беззаветно преданные Советской власти, умевшие бережно расходовать военное имущество.

Если командный состав всех степеней на первом этапе строительства армии избирался на общих солдатских собраниях или съездах солдатских комитетов, то должности инженеров, врачей, техников и других специалистов замещались путем назначения лиц, имевших специальное образование.

Важную роль в подготовке кадров тыла сыграла Военно-хозяйственная академия, созданная в 1918 г. в Петрограде на базе Интендантской академии царской армии. В марте 1918 г. Военно-хозяйственная академия переехала из Петрограда в Москву, где с 5 апреля 1918 г. организуются занятия на ускоренных четырехмесячных военно-хозяйственных курсах. С 9 декабря 1918 г. уже открываются занятия на первом ускоренном восьмимесячном курсе снабженцев. Военно-хозяйственная академия воспитала немало преданных работников тыла (с апреля 1918 г. по май 1921 г. академия произвела шесть ускоренных выпусков, подготовив 947 военно-хозяйственных специалистов для армии).

Кадры для органов ВОСО и железнодорожных поиск готовились на факультете военных сообщений в составе Военно-инженерной академии.

Подготовка кадров тыла для Военно-Морского Флота производилась в Высшей военно-морской финансово-хозяйственной школе, которая в октябре 1920 г. была объединена с Военно-хозяйственной академией в одно Высшее военное учебное заведение – Военно-хозяйственную академию Красной Армии и Флота.

Видную роль в осуществлении стоявших перед медицинской службой задач играла Воен-

но-медицинская академия. За годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в академии состоялось три выпуска врачей. Всего было выпущено 309 военных врачей. Большая часть выпускников получила направление на различные фронты гражданской войны. В академии интенсивно готовились также медицинские сестры, санитары, дезинфекторы. Только в 1919 г. академией было выпущено свыше 500 сестер.

Для подготовки среднего и младшего командного состава военных хозяйственников, железнодорожников, автомобилистов и других специалистов были организованы курсы и школы – центральные, окружные, фронтовые и армейские. Так, например, в июле 1918 г. в городе Торжке, Тверской губернии (в настоящее время Калининская область), были организованы «1-е советские инструкторские военно-железнодорожные курсы для подготовки красных офицеров железнодорожных войск».

Весной и летом 1918 г. империалисты Англии, Франции, США, Японии и некоторых других государств, не объявляя войны, высадили свои войска на территории Советской России. Захватив Север, Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье и южные районы страны, иностранные интервенты отрезали Советскую республику от важнейших продовольственных и сырьевых ресурсов и совместно с внутренней контрреволюцией предприняли наступление в центральные районы Советской России.

Решающим фронтом республики летом 1918 года Центральный Комитет партии считал Восточный фронт.

С организацией фронтов, армий, соединений и частей для снабжения и обслуживания войск потребовалось развертывать тыловые части и учреждения, организовывать подвоз и эвакуацию, размещать тыл в определенных границах.

Так как разработанных новых теоретических положений по организации тыла, которые соответствовали бы новой армии, формам и способам ведения Гражданской войны, но было, старые военные специалисты механически переносили выработанную в русской армии теорию организации тыла позиционного периода Первой мировой войны и новые условия Гражданской войны.

Так, в лекциях, читаемых на ускоренном курсе Академии Генерального штаба Красной Армии



в 1918-1919 учебном году, один из теоретиков тыла русской армии Сулейман рассматривал тыл действующей армии «как живой организм, покоящийся на неизменных законах». Освещая вопросы размещения баз, Сулейман па первое место ставил «условие полной безопасности от покушений со стороны противника, и только с соблюдением этого главнейшего условия осуществляется другое условие – приближение фронтовой базы к армиям настолько, насколько это позволяет полная безопасность».

Фронтовой тыл считался стационарным. Глубина фронтового тылового района была 500 и более километров, армейского – 200 и более километров, войскового – 70 километров.

Все пути подвоза и эвакуации, как во фронтовом, так и в армейском тыловом районе назывались военными дорогами. В тыловых районах фронтов, армий и дивизий развертывались их базы.

Подвоз материальных средств к фронтовым и армейским базам, а от последних до конечно-выгрузочных станций производился железнодорожным транспортом; от конечно-выгрузочных станций до дивизионных складов – по железным дорогам или гужевым транспортом армии, а от дивизионных складов к войскам – в основном по грунту штатными транспортными средствами дивизий, бригад и частей.

В связи с большими транспортными затруднениями предусматривалось содержать повышенные запасы материальных средств: на фронтовых складах – до двухмесячной потребности на весь состав фронта, на армейских – на 7 суток, в дивизии боеприпасов – 2–3 боекомплекта, продовольствия – 9 суточных дач, фуража – 6 суточных дач. Однако эти нормы, ввиду больших экономических трудностей в стране, не выдерживались. Подвижные запасы в войсках были незначительные (1–2 суточные дачи продовольствия, 0,5–1,0 боекомплекта боеприпасов).

Таким образом, многие положения об организации тыла русской армии позиционного периода первой мировой войны были перенесены в новые условия гражданской войны. Теоретические положения об организации тыла не в полной мере отвечали маневренному характеру гражданской войны.

Для первой половины и середины 1918 г. характерным в боевых действиях войск являл-

ся так называемый эшелонный период войны. Войска действовали вдоль железных дорог.

В этот период запасы материальных средств, кухни, лазареты находились в вагонах и следовали вместе с войсками, по железным дорогам. Пополнение запасов материальных средств, производилось из складов местных Советов или местных комиссариатов. Больные и раненые оставались в местных госпиталях.

Во второй половине 1918 г. боевые действия постепенно развернулись на больших пространствах. Войска стали действовать в значительном удалении от железных дорог. Для обеспечения и обслуживания войск организовывались центральные, фронтовые, армейские, дивизионные и бригадные базы, а также базы для флота, авиации и другие тыловые части и учреждения.

К весне 1919 г. адмирал Колчак с помощью империалистов США, Англии, Франции и Японии создал в Сибири сильную белогвардейскую армию и начал поход против Советской республики. Колчаку должны были содействовать войска Деникина, Юденича, Польши и другие интервенционистские и белогвардейские войска. Перейдя в наступление, армия Колчака захватила ряд районов Приуралья. Создалась угроза выхода белогвардейских войск к Волге. Благодаря принятым мерам наступление противника было остановлено, и в апреле 1919 г. войска Восточного фронта перешли в контрнаступление.

Организация тыла Восточного фронта и его армий в оборонительный период и в период контрнаступления характеризовалась глубоким размещением фронтовых, армейских и дивизионных баз. По состоянию па 1 марта 1919 г. основные тыловые части и учреждения фронта находились от войск в 500–1000 км.

Практика Восточного фронта показала, что тыловые части, подразделения и учреждения фронта, армии и дивизий размещались глубоко. Аналогичное положение в это время было и на других фронтах. Например, в январе 1919 г. Военный совет 6-й армии Северного фронта доносил в Реввоенсовет Республики, что «фронт армии растянулся до полутора тысяч верст, удаление войск отдельных участков от базы доходило до тысячи верст».

Такое глубокое эшелонирование тыловых частей и учреждений в годы гражданской войны объясняется не только влиянием старых теорий



на организацию тыла, но и рядом других объективных причин: высокая подвижность фронтов, широкая полоса их боевых действий (до 1800 км), неоднократные глубокие отходы наших войск под натиском превосходящих сил противника, недостаток железнодорожных войск для восстановления и обслуживания, железных дорог и сравнительно низкая провозоспособность железных дорог того периода не позволяли быстро перемещать тыловые части и учреждения при вынужденных отходах или стремительном наступлении наших войск.

Потерпев поражение на востоке, иностранные интервенты и внутренняя контрреволюция перенесли центр своих усилий на юг, делая основную ставку на белогвардейскую армию Деникина. Перейдя в наступление, деникинская армия захватила к началу июля 1919 г. всю Донскую область, часть Левобережной Украины, вторглась в некоторые центральные районы Советской России.

Над страной нависла грозная опасность. ЦК партии обратился с письмом, к партийным организациям: «Все на борьбу с Деникиным!», в котором были намечены меры по мобилизации всех сил страны на разгром белогвардейской армии Деникина.

В этом письме Центрального Комитета говорилось: «Больше всего нуждается паша армия в снабжении: в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреблять громадные усилия, чтобы покрывать эту потребность армии...»

Вопрос о максимальной централизации снабжения встал главным образом потому, что экономическое состояние страны в 1919 г. ухудшилось, а потребности армии в материальных средствах увеличились в связи с ростом численности армии и возрастанием размаха операций и войны в целом.

Трудности в снабжении войск были и потому, что отсутствовала должная централизация в использовании железнодорожного, водного, автомобильного и других видов транспорта. Ни в составе Центрального управления снабжения, ни в управлениях и отделах снабжения фронтов и армий не было транспортных органов.

Постановлением ВЦИК от 9 июля 1919 г. была учреждена должность Чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны по снабжению

армии и флота (Чусоснабарм), которому подчинялись все органы снабжения Народного комиссариата по военным и морским делам — центральные, местные, а также и действующей армии. Чусоснабарм входил в Реввоенсовет Республики на правах его члена.

С учреждением должности Чусоснабарма было достигнуто полное согласование и объединение деятельности органов производства с органами распределения, объединение органов снабжения Красной Армии и Военно-Морского Флота, ликвидирован параллелизм в работе довольствующих управлений и сокращена между ними излишняя переписка.

В интересах улучшения снабжении армии и флота Чусоснабарму предоставлялось право своими приказами переформировывать подведомственные ему учреждения, объединять параллельно действующие и ликвидировать излишние.

Постановлением ВЦИК от 10 августа 1919 г. снабжение Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости было сосредоточено в руках Наркомпрода, в составе которого было учреждено Главное управление по снабжению армии продовольствием (Главспапбродарм).

Для централизации перевозок военного имущества во всех вооруженных силах приказом Чусоспабарма в июле 1919 г. в составе Центрального управления снабжения был учрежден Особый транспортный отдел. С целью централизации всех перевозок во фронтах и армиях в ноябре 1919 г. были учреждены транспортные отделы во фронтах и отделения в армиях, подчиненные начальнику снабжения фронта (армии).

Изложенная выше структура органов тыла создавалась с большим трудом и не везде одновременно вводилась, была разнообразной во фронтах и армиях.

В 1919 г. были созданы автомобильные управления во фронтах и военных округах, автомобильные части (отделы) в армиях. В результате создавалась автомобильная служба Красной Армии, которая до июня 1920 г. являлась составной частью службы военных сообщений, а затем выделилась в самостоятельную службу, подчиненную созданному впервые автомобильному управлению.



Было решено более централизованно использовать железнодорожный, автомобильный и другие виды транспорта. Железнодорожные роты были переформированы в дивизионы, а последние объединялись в железнодорожные бригады.

Чтобы ускорить доставку материальных средств, в армиях, соединениях и частях организовывались подвижные склады, летучки, мастерские и другие части.

В армиях и дивизиях Южного фронта были созданы дивизионные подвижные склады на колесах по 21 вагон каждый (7 вагонов для продовольствия и фуража), 9 вагонов для артиллерийского имущества и боеприпасов, 4 вагона для инженерного имущества, 3 вагона для вещевого имущества и один вагон под личный состав) и в каждой армии – по две армейские железнодорожные летучки по 30 вагонов каждая.

Особенно большое внимание уделялось маневренности тыловых частей и учреждений кавалерийских соединений. Командующий 1-й Конной армией С.М. Буденный и член Военного совета К.Е. Ворошилов в докладе Военному совету фронта указывали, что «тыловые части и учреждения Конной армии должны быть негромоздкие, способные легко перебрасываться за быстродвигающейся армией».

Обеспечение войск 1-й Конной армии материальными средствами производилось в основном армейскими и дивизионными железнодорожными летучками, которые двигались вслед за наступающими войсками.

После разгрома белогвардейских войск Деникина международное и внутреннее положение Советской республики улучшилось. Наступила мирная передышка. Однако продолжалась она недолго. В конце апреля 1920 г. войска белопольской армии начали наступление и, используя численное превосходство, достигли значительных успехов.

Совет Обороны Республики обязал все народные комиссариаты разработать конкретные мероприятия по содействию Западному и Юго-Западному фронтам и о проделанной работе сообщать еженедельно в Совет Обороны.

Для наведения твердого порядка в тылу в мае 1920 г. была введена должность начальника тыла Юго-Западного фронта и его армий. Начальником тыла фронта Центральный Комитет партии

назначил председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского. На флотах в 1920 г. была введена должность начальника тыла.

Оценивая общие условия снабжения войск в 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Главная наша трудность в настоящей войне не в отношении человеческого материала – его у нас достаточно, – а в снабжении. Главная трудность на всех фронтах – недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви. Шинели и сапоги – вот самое главное, чего недостает нашим солдатам, вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные».

Обеспеченность войск Южного фронта перед штурмом Перекопа и Чонгара также была низкая – шинелями па 82%, обувью кожаной на 07,0%, рубашками суконными на 04/1%, шароварами на 28,7%.

В период борьбы с войсками буржуазной Польши и армией Врангеля, так же как и в период разгрома белогвардейских армий Колчака и Деникина, тыловые части и учреждения размещались на большой глубине.

Основные склады Западного фронта (артиллерийский, инженерный, продовольственный) в июле 1920 г. находились во Ржеве, Вязьме, Брянске на удалении 400–500 км от переднего края, а армейские склады – на 130–400 км.

Во время начавшегося наступления Западного фронта склады в основном остались на прежних местах, далеко отстав от передовых частей. Поэтому пополнение запасов в войсках происходило с большими перебоями.

Ввиду большой растяжки тыла, разрушения железных дорог и их большой загрузки, а также недостатка паровозов и вагонов важную роль в подвозе играл гужевой транспорт. Для подвоза материальных средств и эвакуации раненых в большом количестве привлекался транспорт местного населения за плату, по расценкам местных властей.

В июле 1920 г. 4-я армия использовала тыс. подвод местных жителей, 15-я и 3-я армии – по 15 тыс. подвод, 16-я армия – около 10 тыс. подвод. Однако этого количества гужевого транспорта было недостаточно. Армиям фронта требовалось около 76 тыс. подвод для подвоза необходимых материальных средств. Все это пагубно отражалось на обеспечении войск. Не было возможности своевременно доставить во-



йским даже те ограниченные запасы, которые страна направляла фронту.

При наступлении Западного фронта на Варшаву командование и руководители тыла приняли решение о перемещении фронтовых и армейских складов лишь 29 июля 1920 г., то есть тогда, когда войска с боями прошли уже свыше 300 км. К тому же одновременное перемещение фронтовых и армейских складов привело к сильной загрузке железных дорог.

Поэтому подвоз войскам материальных средств, происходил с большими перебоями, и в период решающих боев на Висле войска Западного фронта испытывали большой недостаток вооружения, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, инженерного имущества. Это одна из причин поражения советских войск на Висле.

В огне сражений с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией закалялась Красная Армия, развивалось советское военное искусство, вырабатывались и совершенствовались способы и методы материального обеспечения и обслуживания войск, закладывались основы оперативного и войскового тыла.

Литература:

1. В.И. Ленин и тыл Советских Вооруженных Сил. М., Военное издательство, 1970.
2. Родники победы: Боевые традиции войск тыла. М., Воениздат, 1989.
3. Тыл Советской Армии. М., Воениздат, 1968.
4. РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.197. ЛЛ.1-5.

